

В связи с вводом в работу станков на нашем производстве фабрики, шли массовые сокращения. Я как начальник цеха вынужден извещать сотрудниц о сокращении. Светлана недавно родила, и сейчас была на больничном, сын болел. Я позвонил и договорился зайти к ней в гости и вручить документы на подпись. Она наверняка думала это документы о повышении. Ни разу. С утра придя к ней домой, я был довольно добро принят. Света была в тёмно-синей тунике, которая крепилась лишь одной полоской ткани на её правом загорелом плечике. Были видны бретельки от фиолетового лифчика. Она так же одела колёе из ниток жемчуга. Её длинные русые волосы струились по плечам, не доставая чуть-чуть до груди. Когда она повернулась пойти в гостиную, я увидел, что косой низ тоги не полностью закрывает её правую ягодицу и она при шаге немного открывается. Света была полненькой и загорелой рыжеволосой девушкой 30 лет, с грудью 4 размера. Она постоянно улыбалась своими синими глазами. В гостиной она села на диван, и я выложил документы на стол. Пока она читала, я сверху смотрел на её грудь, зажатую лифчиком.

— Извините, но это документы на сокращение?

— Да, наше руководство уходит от ручного труда...

— Но я недавно родила, муж работает сутками, даже сейчас и денег нет! Я не могу уходить с работы!

— Света, такова жизнь...

Она со слезами смотрела на меня, не зная, что и говорить.

— Неужели ничего нельзя сделать? Я на всё готова!

И она зарыдала, чувствуя себя не ловко я сел рядом и начал гладить её по плечу, она рыдала, прижавшись ко мне... а я смотрел на её чуть больше оголившуюся грудь, из-за спавшей бретельки. Она просила меня помочь. Я молчал и гладил её плечо...

— Хорошо, я помогу. Я нарушу должностные инструкции... так что только за плату.

— Конечно, конечно! У нас пока денег нет, но я отдам...

— Мне не деньги нужны. — я схватил её грудь. По началу она замолчала, а я мял её грудь.

Потом она пыталась сопротивляется, оттолкнуть, убрать мою руку.

— Что ты делаешь козёл!

— Тише Света, представь твой сын выйдет из комнаты и увидит, как его маму лапает не отец. И ты готова была заплатить, так плати!

— Нет! Я не хочу этого, я замужняя женщина и люблю своего мужа! Я не могу согласиться на это!

— ... я молча залез рукой под её тунику и гладил её трусики, иногда проводя между ложбинки в низу. Она сопела и вырывалась. Вдруг зашёл её сын и спросил всё ли хорошо. Я резко убрал руку от груди, но пока она убеждала его, что всё в порядке и он не мешал общаться с дядей, я сдвинул полоску трусиков и пальцами гладил ей волосы и пытался войти в киску. Она сжала ноги и мешала мне, но улыбалась сыну. Когда он ушёл, я таки залез ей между губок один пальцем.

— Я... Я... Подождите! Здесь мой сын, он же увидит!

— Звучит как согласие! Встань на колени если не хочешь, чтобы он нас увидел.

— Но как же муж...

— Так ты начнёшь? Чем быстрее начнём, тем быстрее кончим, и ты продолжишь работать, а пока... Я быстро достал телефон сфотографировал её на коленях с обнажённой грудью и моим членом у лица. Сообщив, что отправлю это фото мужу если она будет и дальше медлить.

— Теперь пошире открой рот и хорошенько обсоси его.

— Я должна сохранить работу... Фу воняет.

— АРлммммхх!

— Языком работай

— Чафк, хлюп...

Она сосала мой член и смотрела синими глазами на загорелом лице на меня, а я снимал как она сосёт. Она двигала своей рыжей головой, насаживаясь на мой член, на экране так же была видна вывалившаяся из лифчика её большая, чуть отвисшая левая грудь с большим бледным соском. Я положил телефон на стол и убедившись, что он снимает нужный ракурс встал и потянул её с собой. Вытащил её из-за стола, я развернул её лицом к камере. Сам стал сзади. Начал жёстко мять её грудь голую и за тканью. Потом свернув окончательно трусики начал трахать её между киской и бёдрами, так что головка то появлялась, то исчезала между её сжатых ног и киски. А потом возбуждись от её беззвучных рыданий сорвал трусы и вошёл в сухую киску, но член был влажным от её слюны и моей смазки, так что дискомфорта особого не было. Затем сорвал её тунику и сдвинул лифчик освободив обе груди, так что они начали болтаться в такт ебли. Почувствовав приближение оргазма, я загнул её руки назад и взял их в свои, а её наклони и начал драть ещё грубей. Хотя она всхлипывала, она начала двигать своей загорелой попкой мне на встречу, за что я наградил её — начав шлёпать по попке. Начав кончать, с рыком выпрямил её и сильно сжал грудь и укусил её за шею.

— Ай больно! Зачем в меня!

Я молча кинул её на колени, и вставил свой обмякший член в её рот. Потом вытер его её тунику.

— Я останусь работать? Я уже оделся, а она по-прежнему была без трусов, со спущенным лифчиком и болтающейся тунике на животе. Моя сперма капала из её растрханной вагины... не удержавшись, я подошёл к ней и начал кусать соски... Оторвавшись, я уверил в том, что она останется работать. Ведь я не попробовал её попку. По-прежнему полуголая она закрыла дверь за мной. Придя домой, я просмотрел видео, я так был поглощён видом её двигающейся груди, что не сразу за своей спиной увидел её сына который смотрел как я трахаю его маму. Это возбуждало. Дальше будет больше, с моей Светой.